

ВКЛЮЧЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОЦЕСС ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА (НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО ВЕДОМСТВА – ЕВРОПОЛА)

© 2016 г. Дмитрий Дмитриевич Шалягин¹

В работе раскрываются исторические, правовые и практические аспекты включенности Российской Федерации в процесс по обеспечению международной законности и правопорядка на примере Европейского полицейского ведомства – Европола.

The work discloses the historical, legal and practical issues of involvement of the Russian Federation in the process of enforcement of international legitimacy and the rule of law on the example of a European Police Office – Europol.

Ключевые слова: Российская Федерация, Европейское полицейское ведомство, Европол, Европейский Союз, ЕС, международная законность и правопорядок, верховенство права, международное сотрудничество в борьбе с преступностью.

Key words: Russian Federation, European Police Office, Europol, European Union, EU, international legitimacy, rule of law, international cooperation in the fight against crime.

Международно-правовая включенность Российской Федерации в универсальную нормативную систему современного миропорядка определяет себя тремя последовательными факторами.

Первое – это, конечно, статусность России как Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН, от характера голосования которой зависит конечное решение Совета Безопасности ООН в рамках его компетенции согласно Уставу Организации Объединенных Наций (ст. 23–32). При обстоятельствах, когда государства-члены возложили на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности (п. 1 ст. 24 Устава ООН) и признали в своем лице

полномочия Совета Безопасности по линии осуществления своих обязанностей согласно этой ответственности, Совет Безопасности ООН выполняет корпус обязанностей в соответствии с положениями гл. VI, VII, VIII и XII Устава ООН (п. 2 ст. 24 Устава ООН). Российская Федерация как постоянный член Совета Безопасности заявила о своей приверженности верховенству права² (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.) и в рамках своей последовательной внешней политики по линии соблюдения целей и принципов Устава ООН проводит последовательный курс на содействие выполнению Советом Безопасности ООН режима главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности.

¹ Начальник кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, эксперт в области международного сотрудничества по противодействию преступности, деятельности правоохранительных органов зарубежных государств, представляет интересы России в Европейском комитете по проблемам преступности Совета Европы, кандидат юридических наук, доцент (E-mail: dshalyagin@yandex.ru). Dmitry Shalyagin, head of the Department of human rights and International Law of Moscow University of the MIA of Russia named V.Ya. Kikot', expert in the field of international cooperation in combating crime, law enforcement agencies of foreign States, represents the interests of Russia in the European Committee on crime problems of the Council of Europe, PhD in Law, associate Professor (E-mail: dshalyagin@yandex.ru).

² См.: Иванов И.С. Верховенство права в международных отношениях // Международная жизнь. 2000. № 12. С. 62–67; Его же. Верховенство права в международных отношениях – залог всеобъемлющей стратегии стабильности и безопасности в XXI веке // Московский журнал международного права. 2001. № 1. С. 5; Каламкьян Р.А. Господство права *Rule of Law* в международных отношениях. М., 2004; Renouf A. The Rule of Law in International Affairs // Australian Foreign Affairs Record. 1975. July. P. 395–405; Jackson S.W. The Rule of Law Among Nations // The Rule of Law. Dallas, 1961. P. 71–86; Dicey A.V. Introduction to the Study of the Law of Constitution. London, 1960. P. 185–208, 330–410.

Второй фактор, предметно работающий на общий позитив включенности Российской Федерации по обеспечению международной законности и правопорядка, определяет себя объективными качественными показателями всей международно-правовой позиции России как добросовестного участника системы современных международных правоотношений. По факту заявлений приверженности верховенству права Российская Федерация выполняет свои международные обязательства исключительно на основе принципа добросовестности *bona fide*³ с пониманием международно-правового позитива по результатам добросовестного выполнения своих международных обязательств. В п. 2 ст. 2 Устава ООН на этот счет сказано следующее: “Все члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации”.

Значимость включенности Российской Федерации в систему ООН здесь обозначена не просто собственным добросовестным выполнением своих международных обязательств, но и конкретным содействием в плане обеспечения добросовестного выполнения своих международных обязательств со стороны всего корпуса государств-участников системы ООН. Именно данное обстоятельство предопределяет собой **третий фактор** включенности Российской Федерации в процесс по обеспечению международной законности и правопорядка. Здесь определяющим элементом всего представляется именно совокупный вклад России в дело по поддержанию режима верховенства права в системе международных отношений.

Формат объективной констатации существа предмета исследования прямо выдвигает **фактор статусности** России в качестве Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН, фактор международно-правовой позиции России как добросовестного участника международной нормативной системы и **фактор** общего вклада России в дело по поддержанию верховенства права в системе международных отношений, в правообеспечительный режим содействия прогрессивному развитию современного международного права и его институтов. Все обозначенные здесь факторы, будучи взяты воедино, предопределяют юридическую специфику включенности России в процесс по обеспечению международной законности и правопорядка.

При обстоятельствах многоаспектности процесса по обеспечению международной законности и правопорядка знаковым направлением включенности Российской Федерации в формат современного миропорядка является сотрудничество России с государствами – членами мирового сообщества по линии Европейского полицейского ведомства.

Европейское полицейское ведомство – Европол (*European Police Office – Europol*) – это правоохранительное учреждение Европейского Союза (далее – Евросоюз, ЕС), нацеленное прежде всего на оказание информационной поддержки и практического содействия правоохранительным органам государств – членов Евросоюза в борьбе с различными формами транснациональной организованной преступности, международным терроризмом и другими формами преступности международного характера.

Создание Европола стало закономерным следствием развития Европейского Сообщества и образования в 1992 г. Европейского Союза. Провозглашение и закрепление в рамках ЕС режима свободного перемещения физических лиц, капиталов, товаров и услуг, а также прозрачность государственных границ явились первопричиной возникновения новых вызовов и угроз, главным образом в области транснациональной организованной преступности, незаконной миграции и в ряде других криминальных сфер, в связи с чем создание на основе Маастрихтского договора 1992 г. Европейского полицейского ведомства стало одной из необходимых мер противодействия преступности и налаживания эффективного сотрудничества правоохранительных органов государств – членов ЕС между собой, а также по линии общеевропейского сотрудничества государств Европы в целом.

³ См.: Дмитриева Г.К. Становление принципа недопустимости злоупотребления правом // Сов. ежегодник международного права. 1987. М., 1988. С. 114, 117; *Ее же*. Принцип добросовестности в современном международном праве // Правоведение. 1979. № 6. С. 85, 86; Каламкарян Р.А. Принцип добросовестности в современном международном праве. М., 1990; Paul V. The Abuse of Rights and Bona Fide in International Law // Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht. 1977. Bd. 28. № 1 /2. S. 125, 127; Schwarzenberger G. International Law. Vol. 3. London, 1976. P. 450; Schwarzenberger G. The Dynamics of International Law. London, 1976. P. 8; Cheng B. General Principles of Law as Applied by International Courts and Tribunals. London, 1953. P. 121–136; Jacques J.-P. Eléments pour une théorie de l'acte juridique en droit international public. Paris, 1972. P. 171; Zoller E. La bonne foi en droit international public. Paris, 1977.

Учреждению Европола предшествовал многолетний путь, начало которого следует связывать с созданием в 1975 г. межправительственной группы в составе министров внутренних дел государств – членов Европейских сообществ, названной ТРЕВИ (от фр. аббр. *TREVI – Terrorisme, Radicalisme, Extrémisme et Violence Internationale*). В компетенцию группы ТРЕВИ входила координация совместных действий против терроризма, незаконной миграции, наркотрафика и других угроз.

Как справедливо отмечают многие исследователи, с середины 80-х годов государствами – членами ЕС был взят курс на постоянную координацию политики в области внутренних дел. В дальнейшем с развитием ЕС вопросы совместных мер против преступности и терроризма стали неотъемлемой частью евроинтеграции, что фиксировалось принимаемыми базовыми правовыми актами. Так, в 1985 г. открываются для подписания широко известные Шенгенские соглашения, установившие новые пограничные правила внутри Сообщества, а в 1986 г. положения о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом, преступностью и распространением наркотиков были собраны в Едином европейском акте (ЕЕА) и Политической декларации, являющейся приложением к ЕЕА⁴.

Авторство идеи создания единого для государств – членов ЕС полицейского агентства принадлежит ФРГ. В 1991 г. во время Европейского саммита в Люксембурге ФРГ в рамках мер по противодействию международной преступности обозначила себя востребованность учреждения Европейского полицейского агентства, которое призвано было явиться составной частью Международной организации уголовной полиции (Интерпола). По обстоятельствам рассмотрения данного предложения и соответствующего обсуждения всей проблемы и профессионалов были предприняты соответствующие меры в этом направлении⁵.

В подписанном в 1992 г. государствами ЕС Мaaстрихтском договоре о Европейском Союзе учреждается так называемая система трех опор, где противодействие преступности относят к Третьей опоре “Сотрудничество в сфере внутренних дел и юстиции” и в ст. К.1 разд. IV именуется “областью общих интересов”. К ней Договор относит следующие направления сотрудничества:

политика в области предоставления убежища; контроль за внешними границами ЕС; миграционное сотрудничество; таможенное сотрудничество; сотрудничество в сфере гражданского и уголовного права; сотрудничество национальных полицейских служб с целью предотвращения и борьбы с терроризмом, нелегальным оборотом наркотиков и другими преступлениями международного характера; создание Европейского полицейского ведомства (Европол)⁶.

Первым практическим шагом в создании Европола стало учреждение Отдела по наркотикам Европола (*Europol Drug Unit*) на основе подписанного в 1993 г. в Копенгагене соглашения между министрами внутренних дел и юстиции государств-членов ЕС. Нелегальный наркотрафик для государств-учредителей, с одной стороны, представлял одну из главных криминальных угроз, а с другой – именно эта проблема могла стать подходящим “полигоном” для отработки новых элементов сотрудничества полицейских органов государств-членов ЕС, а впоследствии всестороннего сотрудничества органов обеспечения правопорядка всех государств европейского континента.

После саммита ЕС в Эссене (Германия) в декабре 1994 г. этот мандат был расширен и стал включать такие задачи, как предотвращение и борьба с незаконным оборотом ядерных материалов и радиоактивных веществ, отмывание денежных средств, контрабанда мигрантов, торговля людьми и хищения транспортных средств.

Штаб-квартиру Европола по предложению Правительства Нидерландов было решено разместить в Гааге, которая хорошо известна находящимися в ней международными судебными органами и имеет неофициальное наименование “юридической столицы мира”. В первоначальном варианте юридический адрес Европола в формате собственной штаб-квартиры был установлен по факту расположения здания ведомственной подчиненности полиции Королевства Нидерландов. Впоследствии, начиная с 2011 г., уже в окончательном варианте юридический адрес Европола был обозначен в специально спроектированном здании⁷.

⁴ См.: Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М., 2011. С. 6.

⁵ См.: <http://www.europol.europa.eu/content/page/history-149> (Дата обращения: 24 августа 2015 г.).

⁶ См.: Consolidated version of the Treaty on European Union (TEU), Title VI, Article K.1, Official Journal C 191, July 29, 1992. <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:1992:191:FULL&from=EN> (Дата обращения: 24 августа 2015 г.).

⁷ См.: <http://www.europol.europa.eu/content/page/history-149> (Дата обращения: 24 августа 2015 г.).

Одновременно с активной практической работой Европола началась разработка проекта Конвенции ЕС о Европоле, принятие которой состоялось в июле 1995 г., а в июле 1999 г. Европол стал осуществлять свою деятельность, полностью опираясь на Конвенцию и ряд дополнительных протоколов к ней. В соответствии со ст. 2 Конвенции Европол определяется как специализированный орган ЕС, целью которого являются “в рамках полицейского сотрудничества между государствами-членами во исполнение Договора о Европейском Союзе повышение... эффективности сотрудничества компетентных органов государств-членов в деле предотвращения и пресечения тяжких преступлений международного характера, где есть фактические показания или разумные основания полагать, что участвуют организованные преступные структуры и два или большее число государств-членов являются пострадавшими от этого, что требует общего подхода государств-членов вследствие масштаба, значимости и последствий соответствующих преступлений”⁸. **Целями** же Европола в соответствии со ст. 3 Конвенции являются:

- 1) содействие обмену информацией между государствами-членами;
- 2) получение, обобщение и анализ информации и оперативных данных;
- 3) уведомление компетентных органов государств-членов без промедления через национальные подразделения, упомянутые в ст. 4, об информации и каких-либо связях, выявленных между уголовными преступлениями;
- 4) помощь в проведении расследований в государствах-членах путем направления всей соответствующей информации национальным органам;
- 5) обслуживание компьютеризированной информационной системы, содержащей данные в соответствии со ст. 8, 10 и 11;
- 6) участие в поддержке потенциала совместных следственных групп согласно ст. 3А;
- 7) осуществление запросов у компетентных органов соответствующих государств-членов в проведении или координации расследований по конкретным делам согласно ст. 3В;
- 8) разработка специальных компетенций в отношении следственных процедур компетентных органов в государствах-членах и представление рекомендаций относительно расследований;

⁸ http://www.unodc.org/tldb/pdf/EU/Europol_Convention.pdf (Дата обращения: 24 августа 2015 г.).

9) предоставление стратегической информации для помощи и содействия эффективному использованию ресурсов, имеющихся на национальном уровне, для оперативной деятельности;

10) подготовка общих оперативных сводок;

11) повышение квалификации сотрудников национальных компетентных органов;

12) организация и оснащение компетентных органов через содействие предоставления технической поддержки между государствами-членами;

13) информирование о методах предотвращения преступности;

14) совершенствование технико-криминалистических методов работы полиции и следственных процедур;

15) институционно-правовая включенность в качестве контактного пункта ЕС по вопросам взаимодействия с третьими государствами и организациями в борьбе с подделкой валюты евро⁹.

Правовые основы деятельности Европола и после принятия Конвенции продолжали модернизироваться, в частности к Конвенции были приняты три протокола¹⁰ и главным образом в связи с тем, что вплоть до 2007 г. продолжалась реформа Третьей опоры, фиксировавшаяся Амстердамским 1997 г., Ницким 2003 г. договорами о Европейском Союзе и “ликвидированная” Лиссабонским договором 2007 г.

Итогом этих реформ стали гармонизация структуры ЕС и приведение ее к трехуровневой схеме – институты, органы и учреждения Евро-союза. По своим функциям Европол отнесен был к категории учреждений, что означало наделение его правом на осуществление специальных функций и статусом юридического лица с собственной правосубъектностью. Кроме того, отпадала необходимость в Конвенции о Европоле, так как согласно Лиссабонскому договору правовые основы учреждений ЕС устанавливаются нормами

⁹ См.: там же.

¹⁰ Протокол I “Об отмывании денежных средств” (составлен на основании ст. 43(1) Конвенции о Европоле), вносящий поправки в Конвенцию (см.: Official Journal C 358. 13 /12 /2000. P. 0002–0007); Протокол II “О совместных следственных группах”, внесший изменения в Конвенцию о Европоле и в Протокол о привилегиях и иммунитетах Европола, сотрудников его органов, заместителя директора и работников Европола (см.: Official Journal C 312. 16 /12 /2002. P. 0002–0007); Протокол III “Датский протокол” составлен на основании ст. 43(1) Конвенции о Европоле, вносящий поправки в Конвенцию (см.: Official Journal C 002. 06 /01 /2004. P. 0003–0012).

Евросоюза¹¹. И такая норма вскоре появилась – 6 апреля 2009 г. Совет Евросоюза принял Решение об учреждении Европейского полицейского ведомства (Решение о Европоле)¹², отменив при этом прежний конвенционный механизм регулирования. С правовой точки зрения это означало ликвидацию “старого” Европола и учреждение с 1 января 2010 г. “нового”, но в практическом плане в период реформы Европол оставался действенной структурой, не прекращая своей деятельности.

Решение о Европоле внесло ряд изменений как в статус, так и в характер деятельности ведомства. Необходимо отметить, что несмотря на многочисленные реформы неизменным оставалось одно – оригинальное наименование организации: *European Police Office – EUROPOL*.

Однако это справедливо только для англоязычного названия. В русскоязычной научной, публицистической, а главное – нормативной литературе термин “*office*” так и не получил единственно верного понимания. Начиная с буквального “офис” и далее можно встретить “агентство”, “учреждение”, “ведомство” и “организация”. Последнее встречается чаще других, что объясняется тем, что этот термин был использован и продолжает использоваться как во внутригосударственных (например, Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2003 г. № 655 “О подписании Соглашения о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией”¹³), так и в международно-правовых документах на русском языке, главный из которых – Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией, подписанное в Риме 6 ноября 2003 г. Однако среди рекомендованных филологами переводов термина “*office*” можно встретить “ведомство”, “министерство”, “управление”, “комитет” и “бюро”, но никак не “организация”¹⁴. Объяснение применению в официальных текстах термина “организация” кроется, по всей видимости, в традиционном наименовании субъектов международного права, с которыми министерства устанавливают договорные отношения. А учитывая, что в 2003 г. Европол существовал на основе двух международно-правовых

документов – Договора о Евросоюзе и Конвенции о Европоле, хотя и не учреждавших Европола в качестве международной межправительственной организации, но, тем не менее, передавших ему международную правосубъектность, то понять логику российских переводчиков можно. Да и с институционно-правовой точки зрения термин “организация” не вызывает противоречий, звучит вполне адекватно, тем более что даже среди профессионалов есть не так много тех, кто мог бы четко обозначить отличие Европола от Международной организации (!) уголовной полиции (Интерпол), кроме регионального фактора. Но от этого правильным применение данного термина, полагаем, не становится, тем более после превращения Европола в одно из учреждений ЕС со всеми вытекающими последствиями. Поэтому нами считается корректным использование терминов “ведомство”, “учреждение” либо “агентство” как синонимичных, что в большей степени соответствует правовой природе Европола. А широта толкований слова “*office*” позволит в будущем с учетом тяготения Евросоюза к федерализму (напомним, что в 2004 г. ЕС “был в шаге” от принятия Конституции) переводить этот термин как “министерство” (например, в Великобритании *Home Office* – МВД, *Foreign Office* – МИД и т.д.).

Изменение правового статуса предусматривало ряд корректировок и в организации функционирования Европола. Важнейшим явилось изменение системы финансирования ведомства – в “конвенционный” период Европол существовал за счет национальных взносов государств-членов ЕС, что делало его в некотором смысле автономным по отношению к основным органам ЕС в силу отсутствия материальной зависимости от них. С 2010 г. как учреждение ЕС Европол стал получать финансирование из общего бюджета Евросоюза, став, таким образом, более подконтрольным, прежде всего со стороны Европейского парламента. Кроме того, Решение о Европоле теперь позволяло модифицировать деятельность ведомства, адаптируя его под актуальные проблемы, минуя сложные международно-правовые процедуры. Вместе с тем за Европолем сохранилось право заключения международных договоров и поддержания отношений с третьими государствами и международными организациями, что является исключением из принципа единой правосубъектности ЕС.

Заметно расширенным стал выглядеть **перечень компетенций** Европола. Хотя в ст. 4. Решения и говорится традиционно о нацеленности Европола на противодействие организованной

¹¹ См. подробнее: *Волеводз А.Г.* Учреждения и органы Европейского союза по судебному и полицейскому сотрудничеству. Учеб. пособие. 2010. С. 52.

¹² См.: <http://www.europol.europa.eu/content/page/mandate-119> (Дата обращения: 25 августа 2015 г.).

¹³ См.: <http://base.garant.ru/2562523/>

¹⁴ См.: Новый большой англо-русский словарь. В 3-х т. / Под общ. ред. Ю.Д. Апресяна. Т. II. G-Q. М., 1993. С. 559, 560.

преступности, терроризму и другим видам тяжких преступлений, но вместе с тем в Приложении к документу раскрываются конкретные группы составов преступлений, которых насчитывается 24:

- незаконный оборот наркотиков;
- отмывание денежных средств;
- преступления, связанные с ядерными и радиоактивными веществами;
- нелегальный ввоз мигрантов;
- торговля людьми;
- преступления в отношении транспортных средств;
- убийства и нанесение тяжких телесных повреждений;
- незаконная торговля человеческими органами и тканями;
- похищение людей, незаконное лишение свободы и захват заложников;
- расизм и ксенофобия;
- организованный грабеж;
- незаконный оборот культурных ценностей, включая антиквариат и произведения искусства;
- мошенничество;
- рэкет и вымогательство;
- преступления, связанные с контрафактной и пиратской продукцией;
- подделка и оборот официальных документов;
- подделка денежных знаков и средств платежа;
- киберпреступления;
- коррупция;
- незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;
- незаконный оборот исчезающих видов животных;
- незаконный оборот исчезающих видов и сортов растений;
- экологические преступления;
- незаконный оборот гормональных веществ и других стимуляторов роста.

Важной новеллой следует признать то, что Европол теперь получил возможность оказывать поддержку компетентным органам государств-членов в борьбе с конкретными формами преступности без привязки к тому, что организованные преступные группы вовлечены в расследуемое преступление.

Организационная структура Европола, существенно менявшаяся по объективным причинам в период 1992–2009 гг.¹⁵, зафиксировалась в 2010 г. и с тех пор не переживала значимых модернизаций¹⁶.

Руководящими органами ведомства являются Административный совет и Директор, избираемый квалифицированным большинством Совета ЕС и являющийся представителем ведомства во внешних сношениях. Срок полномочий – четыре года. Одно лицо может избираться лишь на два срока. Директор имеет трех заместителей, являющихся одновременно руководителями трех основных департаментов: оперативного, внутреннего управления и поддержки. Административный совет состоит из представителей каждого государства-члена (т.е. 28) и представителя Еврокомиссии. Заседания Административного совета проходят не реже двух раз в год, в рамках которых одобряется стратегия работы Европола, дается оценка работы Директора ведомства, могут приниматься любые решения, включая финансовые, в пределах действующего законодательства ЕС, одобряется рабочая программа деятельности и отчеты, раз в четыре года дается оценка эффективности действующему нормативному регулированию и могут готовиться предложения по его совершенствованию.

Оперативный департамент состоит из четырех отделов: оперативного информационно-координационного центра, отдела тяжелой организованной преступности, европейского центра киберпреступности и отдела по противодействию терроризму и финансовым преступлениям. Департамент внутреннего управления также состоит из четырех отделов: отдела внутренних вопросов и коммуникаций, отдела внутренних служб (стратегия, внешние связи и правовое обеспечение), отдела снабжения и службы безопасности. И наконец, Департамент поддержки включает в себя два отдела: отдел использования информационно-коммуникационных технологий и отдел управления поддержкой.

Важнейшим компонентом структуры Европола является Бюро офицеров связи, состоящее из представителей полицейских структур 28 государств-членов Евросоюза. Кроме того, 12 государств, не являющихся членами ЕС, но имеющих с Европолом договорные отношения, направили для

¹⁵ См. подробнее: Грибовская Н.Н. Международно-правовые основы организации и деятельности Европейской полицейской организации (Европол) и ее сотрудничество с правоохранительными органами Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 23–35.

¹⁶ См.: <http://www.europol.europa.eu/content/page/organisational-structure-157> (Дата обращения: 27 августа 2015 г.).

взаимодействия с этим ведомством своих представителей, которых на 2015 г. насчитывается порядка 25 сотрудников. Свое представительство в структуре Европола имеют также Интерпол и более десятка правоохранительных агентств США (например, Федеральное бюро расследований, Управление по борьбе с наркотиками, Секретная служба и др.) с общим числом сотрудников около 20. Международно-правовая включенность государств Европы в дело по противодействию международной преступности всецело вписывается в обозначенные цели ООН по линии необходимости “коллективных усилий по борьбе с транснациональной преступностью” (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 111). Практическая реализация поставленной цели установлена в режиме востребованности присоединения к соответствующим международным конвенциям по борьбе с организованной преступностью и коррупцией (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 113).

Общее количество сотрудников Европола, включая офицеров связи государств – членов ЕС, за последние 15 лет выросло почти в три раза и достигло 912 человек, более четверти из которых – подданные Нидерландов, государства размещения Европола. Остальные в неравной пропорции имеют гражданство иных стран ЕС¹⁷. Бюджет ведомства в 2015 г. составил около 95,5 млн. евро, а на 2016 г. принят бюджет более 100 млн. евро¹⁸.

Европол активно сотрудничает как с государствами-членами ЕС, так и с институтами и учреждениями Евросоюза, действующими в рамках институционально-правового пространства Европейского Союза (Еврокомиссия, Европейский центрбанк, Евроюст, ОЛАФ, Фронтекс, Европейский полицейский колледж и др.). Тем самым осуществляется содействие поддержанию универсальной безопасности всех государств – членов мирового сообщества в параметрах целостной системы современного международного права.

Взаимодействие Европола с государствами, не входящими в Евросоюз, и международными межправительственными организациями базируется на международных соглашениях. Характерно, что Европол условно разделяет своих внешних партнеров на два типа.

Первый – это государства за пределами ЕС, с которыми Европол заключил так называемые оперативные соглашения, позволяющие обмениваться

информацией, содержащей персональные данные, и в целом осуществлять довольно тесное взаимодействие, например проводить совместные операции. В их число входят государства-кандидаты на вступление в Евросоюз (Албания, Исландия, Македония, Сербия и Черногория), другие европейские государства за пределами ЕС (Лихтенштейн, Монако, Норвегия и Швейцария) и неевропейские государства (Австралия, Канада, Колумбия и США). Кстати, Интерпол – единственная международная организация, с которой у Европола есть оперативное соглашение. Еще с двумя международными организациями – Управлением по наркотикам и преступности ООН и Всемирной таможенной организацией у Европола заключены стратегические соглашения.

Вторая группа государств – это страны, с которыми Европол позиционно пошел на заключение стратегических соглашений о сотрудничестве, что на фоне оперативных соглашений довольно существенно снижает объем и качество кооперации и предусматривает в формате правового регулирования взаимодействия режим сотрудничества без участия офицеров связи. К ним относятся Босния и Герцеговина, Молдова, Россия, Турция и Украина.

Совершенствование институционально-правового режима сотрудничества по линии заключения оперативных соглашений призвано быть осуществляемым в параметрах приведения предмета правового регулирования в формат соответствия стандартам системы ЕС по защите персональных данных (известно, что оперативные обмены предполагают передачу в том числе конфиденциальной информации частного характера). Корпус стандартов ЕС представлен в Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г.¹⁹

Российская Федерация присоединилась к Конвенции 1981 г. 7 ноября 2001 г. Правовой формат применимости Конвенции 1981 г. в отношении России обозначен датой 1 сентября 2013 г., когда по завершении всех необходимых процедур Конвенция вступила в силу. В институционально-правовом плане заявленная приверженность Российской Федерации осуществить режим включенности в процесс по поддержанию международной законности и правопорядка была подтверждена по обстоятельствам того положения, когда фактическое исполнение этого документа началось значительно раньше – уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных в Россий-

¹⁷ См.: <http://www.europol.europa.eu/content/page/staff-statistics-159> (Дата обращения: 27 августа 2015 г.).

¹⁸ См.: <http://www.europol.europa.eu/content/page/finance-819> (Дата обращения: 7 февраля 2016 г.).

¹⁹ См.: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/108.htm> (Дата обращения: 25 августа 2015 г.).

ской Федерации введен Федеральным законом “О персональных данных” от 27 июля 2006 г.²⁰ Этим органом является Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). После вступления в силу Конвенции 1981 г. в отношении России переговоры на предмет заключения оперативного соглашения в институционно-правовом плане вышли на заключительную стадию. Несмотря на то что европейские партнеры, ссылаясь на практику стран ЕС, выдвинули требование о создании независимого от правительства уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных, что, по их мнению, усиливает их защищенность, полагаем, что учреждение в лице Федерального агентства Российской Федерации по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в качестве уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных в Российской Федерации как юридический факт в формате Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. создает надлежащую основу для повышения уровня включенности Российской Федерации в процесс по обеспечению международной законности и правопорядка.

Международно-правовой позитив взаимодействия России с Европолом в настоящее время базируется на стратегическом Соглашении о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией, заключенном на саммите Россия – ЕС в Риме в 2003 г.²¹ В соответствии с этим Соглашением МВД России определяется в качестве центрального органа государственной власти, обеспечивающего сотрудничество с Европолом²². С этой целью согласно Приказу МВД России от 6 октября 2014 г. № 859 “Об утверждении примерных нормативов численности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации” (Нормативы на сотрудников. Приказ МВД № 859 / 2014) в структуре Национального центрального бюро Интерпола МВД России учрежден Российский национальный контактный

пункт по взаимодействию с Европолом (РНКП), который призван обеспечивать связь как самого МВД России, так и других отечественных субъектов сотрудничества (ФСБ России, ФТС России, ФСКН России и Росфинмониторинг) со штаб-квартирой Европола²³. РНКП позволяет обмениваться стратегической и технической информацией о состоянии и развитии преступности, новых формах противодействия ей, методах проведения полицейских расследований и криминалистических экспертиз, о каналах перевода денежных средств, полученных преступным путем, и др.²⁴

По обстоятельствам объективной констатации международно-правовой значимости взаимодействия России и Европола в порядке выполнения действующего Соглашения следует сделать однозначно обоснованный вывод о достижении серьезных результатов во взаимодействии с Европолом. В формате международно-правовой включенности правоохранительных органов Российской Федерации совместно с правоохранительными органами ряда европейских государств под эгидой Европола было проведено несколько крупных операций, главным образом по пресечению оборота фальшивых евро, а также по противодействию наркотрафику и перекрытию каналов контрабандных поставок биоресурсов в Россию из ряда стран Западной Европы²⁵.

Международно-правовая включенность Российской Федерации в процесс по обеспечению международной законности и правопорядка содействует построению миропорядка на основе верховенства права. Качественные показатели современной нормативной системы по обстоятельствам участия Российской Федерации в международных правосозидательном и правоисполнительном процессах проявляют себя по всему корпусу проблем мирового сообщества. И здесь отправным моментом выступает последовательный внешнеполитический курс Российского государства на обеспечение выполнимости целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций со стороны всех государств-членов мирового сообщества.

²⁰ См.: <http://pd.rkn.gov.ru/authority/authority-history/> (Дата обращения: 27 августа 2015 г.).

²¹ См.: http://www.russianmission.eu/userfiles/file/agreement_on_co_operation_between_the_european_police_office_and_the_russian_federation_2003_russian.pdf (Дата обращения: 25 августа 2015 г.).

²² См. подробнее: Грибовская Н.Н., Шалягин Д.Д. Правовые и организационные проблемы международного взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Европейского полицейского ведомства (Европол) // Росс. следователь. М., 2006. № 9.

²³ См.: http://mvd.ru/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola/Polozenie_o_Nacionalnom_centralnom_bjuro (Дата обращения: 25 августа 2015 г.).

²⁴ См.: http://mvd.ru/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola/Vzaimodejstvie_s_Evropolom (Дата обращения: 25 августа 2015 г.).

²⁵ См. подробнее: “Есть контакт – с полицией”. Интервью начальника Российского национального контактного пункта по взаимодействию с Европолом НЦБ Интерпола МВД России А.В. Прокопчука “Российской газете” 25 января 2010 г. // <http://www.rg.ru/2010/01/25/evropol.html>